

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА И ПЕРВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРУЗИИ

Г. А. Меликишвили

Вопрос о возникновении классового общества и государства в Грузии — одна из актуальных проблем грузинской историографии.

Богатый археологический и эпиграфический материал, добытый за последние годы, позволяет заново проследить основные этапы социального развития населения древней Грузии.

По этим данным, Грузия от дородового общества (эпоха нижнего палеолита) через раннюю ступень родового строя (эпоха матриархата — верхний палеолит, неолит, повидимому, также энеолит) и патриархальный род (конец энеолитической эпохи) перешла к родоплеменному строю, когда племя, а затем союз племен стал господствующей над родом организацией.

Накопление богатств (домашнего скота и металлов) в руках отдельных племен, частые столкновения между ними способствовали усилению власти племенных вождей и родовых старейшин. В курганных погребениях эпохи ранней бронзы в Цалке, близ Тквиави (Горийский район), найдены предметы, являвшиеся знаком власти военачальника. Об этом свидетельствует и широкое распространение грандиозных курганных погребений племенных вождей в эпоху ранней и средней бронзы (I половина и середина II тысячелетия до н. э.), например, Самгорский курган (раскопки Г. К. Ниорадзе и Н. З. Киладзе), богатые курганные погребения в Триалети (раскопки Б. А. Куфтина)¹. Рядом с ними обнаружены относящиеся к этой же эпохе коллективные погребения рядовых членов рода около с. Тквиави (Горийский район), в Сачхерском районе, в с. Нули (Южная Осетия) и др. Б. А. Куфтин полагает, что население Триалети в эпоху средней бронзы, повидимому, уже стояло на ступени так называемой «военной демократии»². Но это был, очевидно, лишь локальный очаг зачатков «военной демократии».

На ступени «военной демократии» стояло также население ряда соседних областей. Судя по хеттским источникам XIV в. до н. э., племена, жившие на северо-восточной окраине Хеттского царства — Кашки, Хайаса — Аззи, Зухма (Сухми), находились на ступени «военной демократии». Надпись ассирийского царя Тиглатпаласара I (1115—1077 гг.) повествует о том, что его войско подвергалось нападению «60-ти царей» из страны Гелхи и «других царей», пришедших им на помощь. Эти «цари» из страны, лежавшей у юго-восточного побережья Черного моря, несомненно, были племенными вождями³. Данный союз племен в то время, повидимому, еще не являлся прочным объединением. Более прочным союзом племен было расположенное по соседству Данаэни (Диаухи), центр которого находился в районе современного Эрзерума и верховьев р. Кара-су (Западный Евфрат). Повидимому, в сфере политического влияния этого союза находились племена, жившие на юго-восточном побережье Черного моря. Именно поэтому «цари» причерноморской области Гелхи во время

¹ См. Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Т. I. Тбилиси. 1941; его же. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси. 1949, стр. 48—51, 64, 82; Г. Ф. Гобеджишвили. Археологические раскопки в Советской Грузии. Тбилиси, 1952, стр. 50—51 (на грузинском языке).

² Б. А. Куфтин. Древнейший очаг грузинской культуры в Триалети. Тбилиси. 1949, стр. 21 (на грузинском языке).

³ Г. А. Меликишвили. Наири-Урарту. Тбилиси. 1954, стр. 73 и сл., 169 и сл.

похода Тиглатпаласара I и выступили на помощь коалиции 23 стран Наири, во главе которой стояло объединение Даиаэни.

Образование союзов племен явилось первым этапом на пути формирования народности. Повсеместно союзы племен в Грузии возникают в эпоху поздней бронзы (конец II тысячелетия и первые века первого тысячелетия до н. э.). Это способствует консолидации местных племен и кладет начало процессу образования грузинской народности.

В эту эпоху грузинские племена, несомненно, уже обладали своей этнической, языковой индивидуальностью. Расчленение языка-основы картвельских языков (грузинского, мегрело-чанского, сванского), — бесспорно, явление, происшедшее несколько тысячелетий тому назад. Об этом свидетельствует тот факт, что картвельские языки успели далеко отойти друг от друга. Различия между ними являются весьма глубокими и, разумеется, образовались в течение тысячелетий. Грузинские племена с глубокой древности жили на территории современной Грузии и в некоторых соседних областях. Различия между языками грузинских племен зародились и развились уже в древние времена, на что указывает факт изоляции их друг от друга. В свою очередь, это свидетельствует об их распространении уже в эту эпоху на довольно обширной территории, конечно, вовсе не обязательно компактной массой — друг от друга они могли быть отделены племенами другого происхождения. Картина позднейшего расселения грузинских племен, естественно, полностью не может совпадать с картиной их распространения в более ранние времена. Грузинское племя сванов, как можно заключить по топонимическим данным, в древности было распространено на более обширной территории, чем позднее, не только в горной, но и в низменной части Западной Грузии. По топонимическим данным, а также по сведениям древних авторов, на Южном Кавказе, в том числе и на территории Грузии, в древности жили также отдельные северокавказские и (позднее также) североиранские племена. Наличие сильного адыгейского слоя в сванском, возможно, является следствием соседства сванских племен с некоторыми адыгейскими племенами на территории самой Грузии уже в древние времена. Основным очагом западногрузинских (мегрело-чанских) племен в древнюю эпоху, по всей вероятности, являлась восточная часть южного побережья Черного моря: уже с древнейших времен здесь упоминаются племена, названия которых органически связываются с западногрузинским миром (Халиту (Халту-Халтик-халды), моссиники, саны, макроны и т. д.). Имеются и другие факты, свидетельствующие об этом. Что касается тех племен, которые вошли в состав восточногрузинской народности в качестве его основных компонентов, то местонахождением этих племен в древнейшую эпоху следует признать область верховьев р. Чорохи и территорию, лежащую к востоку и северо-востоку от нее. Об этом свидетельствует тот факт, что немало древних традиций, продолжавших жить в восточногрузинской народности, связывается именно с этими районами⁵.

В эпоху поздней бронзы в Грузии быстро пошло также развитие производительных сил. Вследствие этого ускорился и процесс социального развития населения Грузии. Постепенно на ступень «военной демократии» поднимается преобладающая часть населения Грузии и в то же время происходит переход к высшей, развитой стадии «военной демократии».

Возникновение крупных союзов племен, интенсивное общение между ними, развитие межплеменной торговли способствуют распространению культурных достижений и созданию на большой территории однородной материальной культуры.

Начало металлургии железа еще более ускорило развитие.

На Ближнем Востоке IX—VIII вв. до н. э. ознаменовались применением железа как основного материала орудий труда и боевого оружия. Такой же процесс происходит и в Закавказье приблизительно в то же время, по крайней мере в VIII—VII вв. до н. э. В Самтаврском могильнике уже в слое X—VII вв. до н. э. обнаружены железные предметы; очертания которых повторяют формы местных бронзовых изделий. Следовательно, можно сказать, что металлургия железа развивалась здесь в основном на местной почве⁶.

⁴ Там же, стр. 398 и сл.

⁵ Там же, стр. 407 и сл.

⁶ Г. Ф. Гобеджишвили. Указ. соч., стр. 86—88; ср. «Вестник древней истории», 1953, № 3, стр. 109.

В эту эпоху наблюдается заметный прогресс в развитии земледельческих орудий. Некоторые ученые полагают, что в это время в Грузии употреблялись уже примитивные пахотные орудия⁷. Тягловой силой служили быки. При молотье применялась молотильная доска⁸. Развивается такая интенсивная отрасль сельского хозяйства, как виноградарство. Изучение археологического материала свидетельствует о существовании виноградарства в Грузии уже во II тысячелетии до н. э.⁹ Если раньше основными скотоводческими и металлургическими районами являлись горные районы, то в эту эпоху скотоводство и металлургия быстро развиваются также в низменных местах. В связи с этим ведущими становятся низменные районы — долины рек; именно из таких районов дошли до нас наиболее значительные памятники этой эпохи (Самтавро и др.).

В эпоху поздней бронзы и раннего железа наблюдается интенсивное развитие межплеменного обмена и торговых сношений с соседними странами. Археологические исследования свидетельствуют также о наличии имущественной дифференциации. Рядом с богатыми погребениями встречаются погребения с бедным инвентарем. Большое количество боевого оружия в погребениях этой эпохи (например, в Самтавро), а также наличие укрепленных поселений (циклопические крепости) говорят о том, что население жило в состоянии непрекращавшихся войн. Родовая аристократия использовала в качестве рабов военнопленных, что подтверждается археологическим материалом некоторых соседних с Грузией южных областей. Так, в районе Севанского озера, в Нагорном Карабахе открыты погребения племенных вождей, в которых также захоронены рабы или пленные. В самой Грузии, в Самтаврском могильнике, костяки погребенных людей одной и той же эпохи (грунтовые погребения) обращены либо на восток (363 случая), либо на запад (50 случаев), либо на север (44 случая). Так как погребения с обращением на север бедны инвентарем, то исследователи (М. М. Иващенко, А. Н. Каландадзе) склонны признать их захоронениями представителей чужого племени, находившихся здесь в качестве рабов.

Наряду с восточными районами Малой Азии в металлургии железа ведущую роль в это время играли области, лежащие у юго-восточного побережья Черного моря. Жившие здесь племена халибы и другие в античном мире славилась обработкой металлов, в частности железа. Единственное упоминание о железе в урартских источниках (в событиях 744—741 гг. до н. э.) связывается со страной Кулха (позднейшая Колхида).

Развитие производительных сил ускорило процесс консолидации племен Юго-Восточного Причерноморья. Здесь создаются крупные и прочные объединения. Крупным объединением западногрузинских племен халдов являлось упоминаемое в урартских источниках первой половины VII в. до н. э. «Халиту».

К востоку от этой области, в районе Эрзерума и верховьев Кара-су (Западный Евфрат) и на территории к северу от него, уже с XII в. до н. э. существовало крупное политическое образование — Диаухи (Даиаэни). В середине VIII в. оно было разгромлено другим объединением племен Юго-Западной Грузии — Кулха, название которого появившиеся здесь греки распространили на обширные территории юго-восточного и восточного побережья Черного моря; так образовалось собирательное название «Колхида».

Урартские источники позволяют судить о том, какого рода политическими образованиями были эти союзы.

Судя по этим источникам, в сферу влияния Диаухи и Кулха входили племена, имевшие своих собственных вождей. Так, Аргишти I на территории Диаухи оскопил «царей» четырех племен: Шашки, Ардаракихи, Балтулхи и Кабилухи¹⁰. Поскольку они

⁷ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья. Л. 1949, стр. 71; О. М. Джаридзе. Земледельческие орудия в Западногрузинской культуре. «Труды» Тбилисского государственного университета. Т. 49, стр. 199—200.

⁸ См. Т. Н. Чубинишвили. Захоронение на молотильной доске в Самтавро. «Сообщения АН Грузинской ССР». Т. XIV, № 1. 1951.

⁹ К. Модерадзе. Истоки виноградарства и виноделия Грузии. Журнал «Виноделие и виноградарство СССР», 1948, № 6, стр. 46.

¹⁰ Г. А. Меликишвили. Урартские клинообразные надписи. «Вестник древней истории». 1953. №№ 1, 2, 3, 4; 1954, № 1. Далее в тексте приводятся цитаты из этой работы.

и называются «царями», ясно, что речь идет о местных племенных вождях, а не о наместниках диаухийского царя (в таком случае текст употребил бы идеограмму EN. NAM — «правитель области»). Сардури II отмечал, что во время похода против Кулха он захватил в плен «царя» (области) Хушалхи Хакани вместе с его народом и переселил их в Урарту. И здесь, несомненно, мы имеем дело с племенным вождем. Таким образом, в состав Диаухи и Кулха входили районы, население которых находилось на первобытно-общинной ступени развития.

Несмотря на это, процесс классового образования в племенах, стоявших во главе этих крупных и прочных, существовавших в продолжение веков объединений, бесспорно, зашел уже далеко. В связи с этим обращает на себя внимание следующее обстоятельство. В «царском городе» страны Кулха Илдамуша урартский царь Сардури II «сжег народ» этого города (UKÜ MEŞ — rani GIBIL — bi) и «умертвил» (zaşgubi) какую-то другую категорию людей — LU irdi (LU irdi ali KUR qulhai ištini manu — LU irdi страны Кулха, какой только там был). LU irdi упоминается и в других урартских текстах — урартские цари «оставляли» (aşu —) LU irdi в завоеванных областях. Так, например, Сардури II в завоеванной стране Утирухи воздвиг крепость (цитадель) и здесь оставил (своего) LU irdi. Тот же Сардури II, завоевав страну Маца, воздвиг цитадель, оставил там LU irdi MES и присоединил эту территорию к своим владениям. Таким образом, LU irdi оставляли в завоеванных урартским царем областях, в воздвигнутых там крепостях. Следует думать, что irdi означает «правитель», «наместник», возможно даже «начальник гарнизона», «военачальник». Таких людей страны Кулха и встречал урартский царь в завоеванном им городе Илдамуша. Последний не был царской резиденцией страны Кулха, так как «царь страны Кулха» не упоминается в надписи. Он являлся, вероятно, одним из крупных пунктов этого политического образования, в котором сидел наместник царя Кулха.

По имеющимся в нашем распоряжении материалам, в хозяйственном отношении население более развитых племен Диаухи и Кулха стояло на сравнительно высоком уровне. Высокого развития достигла здесь, в частности, обработка металлов. Из Диаухи урартийцы получали в качестве дани огромное количество меди. Цари Диаухи в качестве дани или «приношения» постоянно доставляли урартийцам также золото и серебро. Так, диаухийский царь преподнес более 20 кг чистого (?) золота и 18½ кг серебра урартскому царю Аргишти I. В урартских же источниках мы находим свидетельство высокого развития металлургии железа в соседней стране Кулха. В силу всего вышесказанного следует признать, что Диаухи и Кулха являлись образованиями, если не государственными, то во всяком случае стоящими на грани государственности. В то же время значительная часть населения на их территории все еще жила в условиях разлагавшегося первобытно-общинного строя.

В VI в. до н. э. значительная часть территории Кулха — этого крупного объединения племен Юго-Западной Грузии — вошла в состав Персидской империи. После этого на территории современной Западной Грузии усиливается новое объединение, подчинить и включить которое в состав своего царства, по свидетельству Геродота (III, 97), Ахеменидам не удалось.

В эту эпоху (VI в. до н. э. и следующие за ним века) в Западной Грузии, судя в основном по археологическим материалам, уже существовало классовое общество и государство.

Следует отметить в первую очередь высокий уровень хозяйственного развития; земледелие здесь в это время, бесспорно, являлось плужным. Найдены остатки пахотных орудий, относящихся, по видимому, к IV в. до н. э.¹¹ Налицо был процесс отделения ремесла от земледелия: в керамическом производстве отмечены знаки мастеров или мастерских¹². Одной из высокоразвитых отраслей профессионального ремесла в Западной Грузии являлось производство льна. Уже Геродот ставил колхидский лен рядом с египетским. По свидетельству Страбона, лен вывозили из Колхиды в соседние страны. Археологический материал также свидетельствует о высоком развитии в Кол-

¹¹ Материалы из Сванети и Абхазии (работы археологов Г. Ф. Гобеджишвили и М. М. Трапша).

¹² Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды Т. II. Тбилиси 1950, стр. 78 и сл.

хиде производства льна и вообще ткачества. Следует отметить, что при раскопках в Ване обнаружены детали ткацкого станка.

Развитию обмена и ремесла способствовали греческие колонии Восточного и Юго-Восточного Причерноморья (Трапезунт, Керасунт, Диоскуриа, Фасис и др.). Греческие колонии возникли в пунктах, населенных местными жителями, или же в непосредственной близости от них. В Гиене, например, в слоях V—IV вв. до н. э. наряду с греческими обнаружены и местные керамические и металлические изделия¹³. По данным раскопок на Сухумской горе¹⁴ (в древности один из кварталов Диоскурии), население здесь являлось местным и во время существования греческой колонии. С течением времени местный элемент в греческих колониях усиливался. Страбон называет Фасис «торговым портом колхов», а Арриан в Трапезунте видел на алтаре святилища греческие надписи с ошибками, как «писание варваров»¹⁵.

Греческие колонии имели торговые связи с местным населением, получая от него предметы, предназначенные для экспорта: льняные изделия, строительный лес, продукты сельского хозяйства, а также рабов. Колхи-рабы упоминаются неоднократно в древнегреческих документах и сочинениях¹⁶. Специальные агенты — проксены — вели торговлю с местным населением и знали его язык¹⁷.

Греки ввозили в Колхиду чернолаковую керамику, вино, масло и т. д. Река Риони (Фасис) являлась уже тогда крупной торговой магистралью. В эллинистическую эпоху по Фасису проходил торговый путь из Индии через Каспийское море и затем р. Куру¹⁸. О торговых сношениях Колхиды с другими странами свидетельствуют находки в Западной Грузии золотого статера VI в. с о. Самоса, пантикапейских и синопских монет, афинских тетрадрахм. В Крыму обнаружены пифосы с колхидскими монетами¹⁹.

Развитие ремесла и торговли вело к возникновению местных торгово-ремесленных центров. Судя в основном по даблагомскому и ванскому археологическим материалам, мы встречаем в Колхиде уже в раннеантичную эпоху поселения городского типа²⁰.

В могильниках этой эпохи в Западной Грузии открыты богатые погребения знати, пользовавшейся импортными предметами роскоши. Знать поставляла рабов грекам-колонистам и персам («добровольные» приношения Ахеменидам от колхов) и, несомненно, сама тоже применяла рабский труд.

Начиная с VI в. до н. э. в Западной Грузии обращалась монета местной чеканки — так называемые колхидки. Поскольку колхидки обнаружены в большом количестве во внутренних районах Колхиды, а не в прибрежной полосе, можно предполагать, что ими пользовалось местное население. По мнению исследователей (Д. Г. Капанадзе, К. В. Голенко, Н. В. Хоштариа), колхидки чеканились местными властями; изображения на них отражали местные религиозно-мифологические представления.

С III в. до н. э. колхидки постепенно исчезают и в обращение поступают монеты нового типа — подражания статерам Александра Македонского и Лисимаха²¹. Это, повидимому, было вызвано упадком Колхидского царства, правители которого чеканили колхидки. В III в. до н. э. значительная часть Западной Грузии попадает в подчинение правителей Восточно-Грузинского царства (Иберии).

¹³ Л. Н. Соловьев. Энеолитическое селище у Очемчирского порта в Абхазии. Сборник «Материалы по истории Абхазии». Вып. XV, 1932, стр. 17 и сл.; его же. Археологические раскопки г. Очемчири в Абхазии. Журнал «Советская Абхазия». 1937, № 4, стр. 243.

¹⁴ См. А. Н. Каландадзе. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми. 1954.

¹⁵ Арриан, Перипл. Geographi graeci minores, ed. Carolus Müllerus. T. I, стр. 370.

¹⁶ Б. Н. Граков. Материалы по истории Скифии в греческих надписях. «Вестник древней истории», 1939, № 3, стр. 290.

¹⁷ Ксенофонт. Анабасис. Перевод М. И. Максимовой, М.-Л. 1951, стр. 135.

¹⁸ См. Страбон. XI, 7, 3, со ссылкой на Аристулу — автора IV—III вв. до н. э.

¹⁹ См. Н. В. Хоштариа. Археологические раскопки 1947 г. в сел. Вани. «Миромхилвели», I, стр. 303. В. М. Скуднова. Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее. «Вестник древней истории», 1952, № 2, стр. 238—242.

²⁰ Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды. Т. I. Тбилиси. 1949, стр. 78 и сл., 141 и сл., Н. В. Хоштариа. Указ. соч.

²¹ Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. Тбилиси. 1950, стр. 27 и сл.

Интенсивное использование монеты связано с развитием товарного обращения и предполагает существование довольно значительного слоя купцов. В Западной Грузии купцами в это время в основном, очевидно, были греки, но, возможно, существовали купцы и местного происхождения. Вместе с тем зарождалась частная собственность отдельных семей на участки общинной земли. Этому способствовало развитие таких отраслей сельского хозяйства, как садоводство и виноградарство, которые мало нуждаются в совместной работе большого коллектива и не терпят частых перераспределений земли.

Все вышеизложенное убеждает нас в том, что в VI—III вв. до н. э. в Западной Грузии мы уже имеем дело с раннерабовладельческим обществом и соответствующей ему государственностью. Однако значительная часть населения горных областей Северной и Юго-Западной Колхиды, несомненно, в это время все еще жила в условиях догосударственного строя. Так, по Страбону, у сванов (нагорная северная Колхида) «есть царь и совет из трехсот мужей, а войско они набирают, как говорят, даже в двести тысяч, ибо все население отличается воинственностью (хотя бы и) не (было) в строю». Таковы же сведения Ксенофонта о некоторых племенах Южной Колхиды и соседних областей²².

И более поздние сведения указывают на то, что некоторые племена Южной Колхиды и в это время все еще жили родовым строем. Так, Арриан (II в. н. э.) говорит, что саны (жившее к югу от Трапезунта грузинское племя чанов.— Г. М.) являлись «племенем, не имеющим царей»; Помпоний Мела (I в. до н. э.) сообщает, что моссиники выбирали «царей» криком²³.

Каково же было в это время положение в Восточной Грузии (Иберии)?

Южное объединение восточногрузинских племен (саспейры) вошло в состав Ахеменидской империи. В землях саспейров, вероятно, сидели представители персидской царской администрации, носившие здесь, возможно, титул «питиахшов»; их под названием «эриставов персидских» упоминает и древнегрузинская летопись²⁴.

Северные области Восточной Грузии, повидимому, сохранили независимость. По свидетельству Плутарха, «иберы не покорялись ни мидянам, ни персам, избежали даже и македонского владычества»²⁵.

Трудно сказать, представляло ли объединение саспейров государственное образование или же союз племен. В районе Мцхета, ставшей впоследствии столицей Восточно-Грузинского царства, в доэллинистическую эпоху развитие, очевидно, не пошло еще дальше союза племен. «Картлис Цховреба» говорит о «мамасахлиси» («староста», буквально «отец, глава») дома (рода) населения Мцхета, то есть о главе общины или племени²⁶. В доэллинистическую эпоху Мцхета, вероятно, не являлась даже центром крупного союза племен; здесь не обнаружено богатых погребений родовой знати, как в других районах Восточной Грузии, хотя в слое X—VIII вв. до н. э. Самтаврского могильника (Мцхета) уже выделяются богатые и бедные инвентарем погребения.

В Восточной Грузии обнаружен ряд исключительно богатых погребений родовой аристократии, относящихся к так называемой «Ахеменидской эпохе» (VI—IV вв. до н. э.). Из них в первую очередь следует назвать знаменитый «Ахалгорийский клад» — инвентарь женского погребения, открытый в 1908 г. в Ксанском ущелье, у с. Садзегури. Интересно отметить, что в том же могильнике в 1945 г. было обнаружено много бедных, не содержащих почти никакого погребального инвентаря погребений той же эпохи²⁷.

Инвентарю «Ахалгорийского клада» аналогичны изделия, открытые в с. Казбеги и особенно в погребении с. Цинцаро (ущелье р. Алгети), где найдено много великолепных изделий из золота, серебра, электрона (сплав золота с серебром)²⁸.

²² Страбон, XI, 2, 19; Ксенофонт. Анабасис, стр. 120.

²³ Сборник В. Л а т ы ш е в а. «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе». «Вестник древней истории», 1948, № 1, стр. 396; 1949, № 1, стр. 818.

²⁴ «Картлис Цховреба» («История Грузии»). Список царицы Анны. Тбилиси, 1942, стр. 10.

²⁵ Плутарх. Помпей, XXXIV.

²⁶ «Картлис Цховреба», стр. 6 и сл.

²⁷ Г. Ф. Гобеджишвили. Указ. соч., стр. 112.

²⁸ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Т. I, стр. 40.

Все это говорит о том, что перед нами значительная дифференциация населения и наличие родовой знати, погребаемой часто с царским великолепием. Это же указывает на то, что и в Восточной Грузии уже были подготовлены условия для образования классового общества и государства. В условиях высокого уровня развития производительных сил и производственных отношений происходившая между отдельными племенами и союзами племен борьба создавала благоприятные предпосылки для перерастания этих объединений в государственные политические образования.

Древнегрузинская хроника приписывает основание Восточно-Грузинского царства некоему Азо, сыну царя страны Ариан-Картли²⁹. Это название обозначало какое-то другое Картли, а не то, в котором находилась Мцхета, называемое «Шида Картли» (Внутренний Картли). Кроме того, существовало «Квемо Картли» (Нижний Картли). «Картли», по древнегрузинской летописи, включало, кроме Шида Картли и Квемо Картли, Юго-Западную Грузию — Месхети. Возможно, под Ариан-Картли древнегрузинская летопись подразумевает южное восточногрузинское объединение (обнимавшее Квемо Картли и Месхети), правителям которого удалось в конце IV в. до н. э. распространить свою власть на район Мцхета. Сообщение древнегрузинской хроники об утверждении в Мцхета власти Азо, сына царя Ариан-Картли, как нам кажется, свидетельствует о борьбе между объединениями грузинских племен.

Согласно древнегрузинской традиции, царя Азо при захвате Восточной Грузии, и в том числе района Мцхета, поддерживали «греки». В связи с этим интересно отметить, что у древнеармянского историка Моисея Хоренского при упоминании тех же событий вместо Азо фигурирует «Михрдат, сатрап Дареха». Здесь, очевидно, подразумевается правитель одной из сатрапий Персидского царства — Понта Митридат (337—302), который после распада Персидского царства, а затем и империи Александра Македонского сделался фактически основоположником одного из эллинистических государств — Понтийского царства. Таким образом, Азо, вероятно, действовал в качестве орудия правителей Понта.

В Восточной Грузии вспыхнуло восстание против Азо и «греков». Во главе восстания встал Фарнаваз, который был поддержан правителем сильно ослабевшего к этому времени Западно-Грузинского царства (Колхиды) Куджи, а также горскими племенами. Кроме того, в борьбе с Азо и с правителями Понта Фарнаваз пользовался поддержкой крупного эллинистического государства — царства Селевкидов. Фарнаваз, согласно древнегрузинской традиции, был современником правителя этого государства Антиоха I. Захват им власти, повидимому, произошел в начале 70-х годов III в. до н. э. Фарнаваз стал основателем царской династии Иберии; столицей Иберийского царства сделалась Мцхета. Происхождение иберийского царского дома от Фарнаваза подтверждается и древнеармянскими источниками, в частности сведениями Фавстоса Бузанда.

Третий век до нашей эры является периодом могущества Восточно-Грузинского царства. Его власть распространяется на часть Западной и Южной Грузии. Эта обширная территория была заселена не только восточногрузинскими, но и западногрузинскими, а также скифо-сарматскими и хурри-урартскими племенами. В дальнейшем жившие здесь скифо-сарматские и хурри-урартские племена ассимилировались с грузинскими племенами, оказав, со своей стороны, влияние на язык и культуру формировавшейся грузинской народности.

Во II—I вв. до н. э. Иберийское царство ослабело. Под натиском соседних государств оно потеряло ряд областей. В первые века н. э. Иберия вновь усилилась, однако ее судьба во многом определялась отношениями с могущественным Римом и Парфией.

Судя по письменным и археологическим материалам II в. до н. э. и последующих веков, Иберия к этому времени представляла уже вполне сложившееся государство, которое прошло довольно длинный путь развития. Поэтому древнегрузинская традиция, которая относит возникновение Восточно-Грузинского царства к раннеэллинистическому периоду (рубеж IV—III вв. до н. э.), кажется вполне приемлемой.

По известному описанию Страбонам восточногрузинского общества, восходящему в основном ко II в. до н. э., это было уже классовое общество³⁰. В Иберии жили люди

²⁹ См. «Картлис Цховреба», стр. 11 и сл.

³⁰ Страбон, XI, б. Ст. статью А. И. Болтуновой в «Вестнике древней истории», 1947, № 4.

четырёх категорий («родов» — γένος): 1) те, из которых ставят царей по родству с прежним царем и старейшего по летам; второе лицо из этой же группы творит суд и предводительствует войсками; 2) жрецы, которые ведают спорными делами с соседями; 3) воины и земледельцы; 4) простонародье (λαοί) — царские рабы (βασιλικοὶ δοῦλοι), которые доставляют «все необходимое для жизни» (первому, царскому роду). «Имущество у них общее по родственным объединениям, заведует и распоряжается им в каждом родственном объединении старейший». Последняя фраза, несомненно, имеет в виду лишь четвертую категорию³¹.

Население низменной части Иберии занималось в основном земледелием. Страбон ставит его в один ряд с армянами и мидянами, которые жили в то время в условиях рабовладельческого строя. Составной частью массы производителей материальных благ в Иберии являлись объединенные в общины «царские рабы» (λαοί).

Наряду с ними в Иберии, бесспорно, были и обыкновенные рабы-военнопленные³². Древнегрузинская летопись часто говорит о захвате и дележе рабов-пленных. Царь Вахтанг Горгасал (V в.), одержав победу над врагом, послал в дар дяде 1 тыс. рабов, а персидскому царю — 10 тыс. рабов. Много рабов захватывали во время войны с горцами Иберии и Северного Кавказа³³. Грандиозные сооружения античной Иберии (царская резиденция — Армазцихе (Багинети), Севсамора и др.) также предполагают широкое использование рабского труда.

Наиболее многочисленным слоем непосредственных производителей Иберии, несомненно, являлось свободное крестьянство. Существовали самоуправляющиеся сельские территориальные общины, во главе которых стояли «мамасахлисис» (старосты). Источники упоминают и городских старост, в частности мамасахлисис Мцхета. По сведениям Страбона, свободные общинники-земледельцы были одновременно воинами, то есть принимали участие в походах со своим оружием. Вероятно, они несли и другие повинности в пользу государства, знати, храмов.

Страбон отмечает, что «Иберия прекрасно заселена в большей части городами и поселками, так что там встречаются и черепичные кровли, и согласно с правилами зодческого искусства устройство жилищ, и рынки, и другие общественные здания»³⁴.

Столица царства — Мцхета лежала на перекрестке дорог, шедших из Колхиды, Армении, Албании, Северного Кавказа; через нее проходил торговый путь из Индии к Черному морю. Мцхета в то время превратилась в крупный торгово-ремесленный центр. С III в. до н. э. в курганных погребениях Самтаврского могильника отсутствуют предметы вооружения, тогда как в погребениях более ранней эпохи они обильны. В слоях третьего и последующих веков найдено много римских и парфянских монет. Следовательно, к этому времени население Мцхета из воинов — земледельцев и скотоводов — превратилось в мирных горожан, занимавшихся ремеслом и торговлей.

В Большой Мцхете и других городах Иберии были еврейские кварталы, население которых занималось торговлей и ремеслами.

На торжища в Мцхете собиралось население из других городов Иберии, например, из Урбниси, для торговли «перед Армазом, их богом». Новые эпиграфические находки в районе Мцхета подтвердили сообщение летописи о том, что в Картли (Иберии) говорили на шести языках: грузинском, армянском, хазарском (вероятно, один из североиранских языков. — Г. М.), ассирийском (арамейском. — Г. М.), еврейском и греческом³⁵. Очевидно, этнический состав городов древней Иберии был довольно пестрым, так же как городов эллинистического Востока.

³¹ С. Н. Джанашиа. «Труды», стр. 139.

³² В античной Грузии для обозначения раба-военнопленного, по всей вероятности, больше всего употреблялся термин «ткуе» — «пленный». Термин «мона» («раб») в древнейших грузинских письменных памятниках (в памятниках раннефеодальной Грузии — V в. и сл.) наряду с понятием беспредельно преданного, подчиненного кому-нибудь человека обыкновенно употребляется для обозначения «слуги», «служителя» (см. Г. К. Соселия. «Мона» по древнегрузинским источникам. «Вопросы истории», 1955, № 4, стр. 128—131). Но это может означать лишь то, что в эту эпоху развитие феодальных отношений уже достигло той ступени, когда использование рабского труда ограничилось главным образом этой областью.

³³ «Картлис Цховреба», стр. 104, 27—28, 20 и др.

³⁴ Страбон, XI, 3, 1.

³⁵ «Картлис Цховреба», стр. 11.

Археологический материал свидетельствует о высоком развитии ремесла в Картли, о существовании, в частности, крупных царских мастерских, занимавшихся изготовлением строительных материалов.

Высший слой аристократии Картли состоял из представителей царского рода, он носил название «сепэ». Члены этого рода назывались «сепецулни» (мужчины) и «зепурни дедани» (женщины). Представители царского рода являлись членами царских охранных отрядов (дружин) и владели землями, обрабатываемыми трудом «царских рабов». Моисей Хоренский сравнивает «сепецул» Иберии с «мужами вооруженными» древней Армении, которые происходили от «поколения первых царей» и владели «селами и деревнями»³⁶.

Представители царского рода, очевидно, занимали в царстве высокие административные и другие должности. По Страбону, например, главный военачальник и главный судья Иберии являлись лицами царского происхождения. Царь Иберии носил титул «великого царя», назначал должностных лиц — питахши (правителей областей — эриставов) и эзос модзгвари (командующего войсками — спаспета)³⁷. Судя по сведениям римских писателей (Дион Кассий, Тацит), царь Иберии являлся полновластным, суверенным правителем страны. Характерно, что были случаи, когда на царском престоле Армении сидел брат или сын царя Иберии, а сын армянского царя воцарялся в Иберии. Тацит, рассказывая о борьбе между Римом и Парфией в I в. н. э., подчеркивает, что царь Иберии Фарсман владел «отцовской властью» и правил «иберами» на основании давнишнего права владения». С помощью вероломства, подкупа, силой оружия он помог своему брату воцариться в Армении. Его сын Радаμισ отнял престол у своего дяди (в Армении), а затем постарался отнять престол у отца (в Иберии). Судя по древнегрузинской исторической традиции, а также по ряду античных авторов и эпиграфических памятников, царская власть, как правило, переходила от отца к сыну³⁸.

Военно-служивая знать Иберии вела свое происхождение от родовой знати и древних царских дружин.

Основатель династии Фарнавазианов Фарнаваз (первая половина III в. до н. э.) разделил царство на восемь военно-административных округов (саэристао): Кахети, Гардабани, Ташир и Абоц, Джавахети, Кола и Артаани, Самцхе и Аджара, Кларджети и Аргвети. Семь округов возглавляли эристави. Область от Тбилиси и р. Арагви до Ташискари и озера Параван возглавлял главный военачальник царства³⁹. Правители областей (эристави или питахши) назначались и смещались царем. По сообщению летописи, правитель Картли Гуарам (VI в.) больше уже не смог смещать эриставов, которых поддерживали царь Персии и греческий царь⁴⁰. Найденные при раскопках в Армази надписи⁴¹ упоминают «питахши» тех или иных царей Иберии (Зевах, Шаргас, Аспарук, Берсума), в которых и нужно видеть эриставов грузинских источников, а также «управителя царского двора» (эпитроп) — по-грузински «эзос модзгвари», который, возможно, командовал войском (спаспет — по-грузински источникам). Один из питахши в надписи называет своего отца «владыкой».

Существование определенной иерархии, деления на разные категории картлийской знати подтверждают древнеармянские источники. Фавстос Бузанд, например, сообщает о трех категориях знати в Иберии IV в.: азаты (соответствует грузинским «азнаурам»), нахарары (грузинские «эриставы») и парнавазеаны (царский род)⁴².

Государственные должности постепенно становились наследственными. Так, «управитель царского двора» («эзос модзгвари») царя Хсефарнуга Иодманган был сыном «управителя царского двора» царя Фарсмана Агриппы. Сановники царей Ибе-

³⁶ «История Моисея Хоренского», 1858, стр. 83.

³⁷ См. Г. В. Церетели. Армазская билингва. 1941, стр. 50 и сл.

³⁸ Неясными и требующими проверки на другом материале являются сообщения Страбона о характере царской власти и о порядке престолонаследия в Иберии. Подробный разбор сообщений Страбона по этому вопросу см. Г. А. Меликишивили. К вопросу о возникновении классового общества и государства в Грузии. Тбилиси. 1955 (на грузинском языке).

³⁹ «Картлис Цховреба», стр. 17—18.

⁴⁰ Там же, стр. 144.

⁴¹ См. Г. В. Церетели. Указ. соч., стр. 21 и сл., 62.

⁴² «История Армении Фавстоса Бузанда». Ереван. 1953, стр. 162—163.

рии имели свои печати и знаки власти. Такой была, например, печать питиахша Аспарука⁴³.

При раскопках в районе Мцхета были открыты погребения членов царской семьи (типа мавзолеев в Багинети, у железнодорожной станции Мцхета) и погребения эриставов (питиахшей) и членов их семей (в Армази)⁴⁴. Представители картлийской знати хоронились с царским великолепием. Открытая около усыпальницы эриставов (в Армази) баня, а также остатки дворцовых сооружений дополняют картину роскоши, в которой жила знать. Эта роскошь, несомненно, была возможной лишь благодаря эксплуатации рабовладельческой знатью Картли рабов, людей категории *λαοί* («царские рабы») и свободных общинников. Наряду с богатыми погребениями в районе Мцхета открыто немало погребений со скромным инвентарем.

Так представляется процесс социального развития Грузии с древнейших времен до той эпохи, когда на территории Грузии возникли первые государственные образования. Хотя в вопросах, связанных с этой проблемой, еще много неясного и спорного, но все же и теперь можно сказать, что уже в античную эпоху политические образования Западной и Восточной Грузии имели государственный характер. Наличие публичной власти царей и стоящего над народом аппарата власти, раскол общества на классы (рабовладельческая знать и рабы) подтверждают этот вывод. Однако основную массу непосредственных производителей в Грузии того времени все еще составляли свободные или полусвободные общинники. Отсюда следует, что первые государственные образования Грузии являлись раннерабовладельческими или общинно-рабовладельческими государствами.

⁴³ Г. В. Церетели. Указ. соч., стр. 27 и сл.; см. его же статью в «Вестнике древней истории», 1948, № 2, стр. 57.

⁴⁴ См. Мцхета 1. Археологические памятники Армазисхеви. Тбилиси. 1955.